

ИНФОРМАЦИЯ

ХРОНИКА

С этого номера журнала в разделе “Информация” мы начинаем подраздел “Хроника”, в котором будет печататься информация о диссертациях, защищенных под руководством сотрудников факультета и самими сотрудниками факультета за последние 5 лет.

Гришаева Людмила Ивановна

“ГЛАГОЛЫ ПОВЕДЕНИЯ КАК СЕМАНТИЧЕСКИЙ КЛАСС ГЛАГОЛОВ АНТРОПОСФЕРЫ: КОГНИТИВНЫЙ, СЕМАНТИКО-СТРУКТУРНЫЙ И ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТЫ ОПИСАНИЯ (ПО МАТЕРИАЛАМ СОВРЕМЕННОГО НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА)”

Специальность 10.02.04 – германские языки.

Работа выполнена на кафедре немецкой филологии факультета романо-германской филологии Воронежского государственного университета. Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор Е.С. Кубрякова, доктор филологических наук, профессор Е.Е. Анисимова, доктор филологических наук, профессор Н.Н. Миронова. Ведущая организация: кафедра немецкой филологии Тамбовского государственного университета. Защита диссертации состоялась **19 октября 1999 года** на заседании диссертационного Совета Д 002.17.03 по защите диссертации на соискание ученой степени доктора в Институте Языкознания РАН

В работе специальное внимание уделяется группе немецких глаголов поведения, то есть единицам *sich anstellen, sich afführen, auftreten, sich aufspielen, sich benehmen, sich betragen, sich führen, sich gebaren, sich gebärden, sich geben, sich gehabt, sich haben, sich gerieren, sich halten, handeln, sich stellenun, sich verhalten, sich zeigen*. Большинство из перечисленных глаголов полисеманлично; однако в настоящем исследовании этот параметр анализируемых единиц созна-

тельно исключается из поля зрения: изучается только один лексико-семантический вариант (ЛСВ) – “поведение человека” - вне зависимости от того, является ли названный ЛСВ первичным или вторичным у соответствующей глагольной единицы.

Функционирование глаголов поведения исследуется на фоне всех глаголов антропосферы. Обращение к изучению отношений между отдельными семантическими классами глаголами антропосферы стало необходимым потому, что отграничить семантический класс “глаголы поведения” можно только в том случае, если противопоставить названную группу глаголов иным семантическим классам и, прежде всего,

- глаголам, оценивающим действие / действия человека;
- глаголам, характеризующим действие / действия человека;
- глаголам, называющим взаимодействие между двумя или более людьми.

Немецкие глаголы поведения представляют собой гетерогенный класс в словообразовательном, семасиологическом, грамматическом отношении. Изучаемые единицы различны также по своей употребительности: три глагола наиболее частотны; на их долю приходится примерно половины выборки; это глаголы *sich benehmen, sich betragen, sich verhalten*; глаголы *sich gerieren, sich gebaren* на современном этапе развития языка воспринимаются носителями языка как историзмы. Однако наиболее значимыми для исследования являются когнитивные различия между единицами выделенного семантико-структурного класса, что и обуславливает специфику их функционирования в дискурсах различного типа.

Избранный объект исследования не получил до сих пор многоаспектной, комплексной характеристики, предполагающей изучение когнитивных, семантико-структурных, текстограмматических, функциональных особенностей в специальном лингвистическом анализе. Имеющиеся на сегодняшний день описания этих единиц фрагментарны, поскольку названные глаголы являются лишь частью изучаемого объекта в исследованиях, посвященных общим лингвистическим вопросам.

тическим проблемам, например, в теории валентности, при моделировании предложений, в словообразовании [см. работы С.Д. Кацнельсона, Л. Теньера, П. Гребе, Б.А. Абрамова, Г. Хельбига, Г. Штетцеля, Г. Никулы, Г. Шумахера, У. Энгеля и др.]. В работах, обращаясь к более частным проблемам, данные единицы, как правило, служат для сравнения, нередко упоминаются вскользь, поскольку изучение особенностей функционирования глаголов поведения не входит в круг задач такого рода исследований.

Между тем глаголы поведения представляют несомненный исследовательский интерес уже только потому, что глаголы поведения — это единицы, которые

- “предназначены” для именования чрезвычайно значимого для любого социума феномена — “поведение человека”;
- именуется предельно абстрактный для антропосферы концепт;
- располагаются на границе Tut-Prädikation — Ist-Prädikation, как эти типы предикции понимает Й. Эрбен [Erben 1992], на пересечении стратегий к именованиям и характеристике внеязыковой действительности.

Материалом для исследования послужили 2033 микротекста, содержащих предложения с немецкими глаголами поведения, а также 6150 микротекстов с единицами, изофункциональными изучаемым. Микротексты имеют объем от нескольких фраз до нескольких страниц текста; анализируются различные типы текста. Другим источником примеров послужили толковые, синонимические, идеографические словари современного немецкого языка, а также двуязычные, немецко-русские, немецко-английские, немецко-французские словари.

Для верификации гипотез, сформулированных в ходе исследования, привлекались переводы на немецкий язык и с немецкого языка некоторых художественных произведений. С названной целью анализировались также и словарные статьи о понятии “поведение человека” в психологических, философских, социологических словарях, а также философская, психологическая, социологическая литература. С той же целью был проведен опрос носителей немецкого языка (82 человека) и носителей русского языка (104 человека). Полученные данные были сопоставлены с результатами опроса носителей французского и английского языков.

Цель исследования можно сформулировать как выявление и описание на примере немецкого языка механизмов вербализации когнитивных, хранимых в ядерном для концептуальной кар-

тины мира в концепте — в концепте “поведение человека”.

Немецкий язык избирается в качестве материала не случайно: в современном немецком языке — в отличие от, например, русского, английского или французского — зафиксировано несколько лексических единиц = глаголов, первичное предназначение которых заключается в именовании именно данного концепта, который поглощает собой все остальные концепты, в которых хранятся когнитивные обо всех видах / типах / родах деятельности человека и о типах его социального взаимодействия с себе подобными.

Задачи исследования предполагают

- обосновать с когнитивных позиций валентные свойства и их реализацию в различных условиях;
- проследить, используя метод сопоставления нефункциональных средств, как работают механизмы вербализации внеязыковой действительности на примере одного, ядерного для концептуальной картины мира концепта;
- разработать внеязыковые и собственно языковые критерии определения глаголов поведения как семантического класса с тем, чтобы, с одной стороны, определить состав соответствующего семантико-структурного класса глаголов, а с другой — отграничить изучаемый класс глаголов как от единиц, изофункциональных анализируемым, так и от иных семантических классов глаголов антропосферы;
- дать комплексную, многоаспектную характеристику изучаемым единицам;
- установить причины предпочтения адресантом предложений с глаголами поведения при именовании деятельности человека, выявив прагматический потенциал предложений, конституируемых глаголами поведения; а также решить иные, более частные задачи.

Методы исследования изучаемого объекта разнообразны в силу решаемых задач. В работе применяются:

- метод валентного анализа для изучения парадигматики и синтагматики валентных свойств глаголов поведения;
- метод текстового анализа для исследования тенденций реализации текстоорганизующей функции предложений с глаголами поведения и для выявления способов организации сверхфазовых единств (СФЕ) и блоков СФЕ предложениями изучаемого типа;
- метод когнитивного анализа для установления закономерностей вербализации когнитивных, хранимых в когнитивной структуре концепта;
- функциональный анализ для выявления специфики функционирования предложений исследуемого типа в различных дискурсах;

- принцип поля для изучения языковых средств, вербализующих когниции, хранимые в когнитивной структуре концепта “поведение человека”;

- элементы компонентного анализа, а также другие методы исследования и описания функционирования языка.

Научная новизна диссертации заключается в следующих положениях:

(1) интерпретация характера отношений глаголов поведения с другими семантическими классами глаголов антропосферы: глаголы поведения определяются как провербы для глаголов антропосферы; за счет глаголов поведения расширяется система проформ;

(2) описание парадигматики валентных свойств глаголов поведения (согласно концепции Б.А. Абрамова), большинство из которых в современных словарях валентности не представлены; изучение синтагматика валентных свойств исследуемых единиц. По той же модели изучаются валентные свойства существительных с семантикой “поведение человека” и обе группы данных сопоставляются друг с другом;

(3) исчисление типов функционирования предложений с глаголами поведения в текстах различных типов. Выявление специфики номинативно-коммуникативной функции предложений, конституируемых глаголами поведения: анализируемые предложения именуют фрагмент внеязыковой действительности, эквивалентный некоторому комплексу элементарных ситуаций, которые причинно связаны между собой и в основных чертах зафиксированы в концептуальной картине мира; всему комплексу дается социальная оценка как соответствие / несоответствие социальным эталонам;

(4) трактовка анализируемых единиц как вербальных социорегулятивов, поскольку они устанавливают связь между конкретной коммуникативной ситуацией и социальными эталонами, хранимыми в концептуальной картине мира и являющимися обязательными для каждого члена социума;

(5) моделирование структуры концепта “поведение человека” и определение механизмов вербализации когниций, хранящихся в когнитивной структуре этого концепта;

(6) выявление новой функции у глагола в лексиконе: быть узлом разнородных когниций, организуя все элементы в лексиконе. Предлагается пространственная, иерархическая, многослойная модели лексикона;

(7) разработка методики верификации механизмов вербализации когниций, хранящихся в определенном концепте. Эта методика предполагает сочетание семантических, структурных,

функциональных, текстограмматических, когнитивных, прагмалингвистических, социопрагматических методов изучения и описания особенностей функционирования комплекса изофункциональных средств, вербализующих один и тот же концепт.

Положения, выносимые на защиту, формулируются следующим образом:

1. Тезис о вербализации концептуальной картины мира средствами языковой представляется возможным верифицировать лингвистическими процедурами.

Механизмами вербализации следует считать все имеющиеся в языковой структуре (системе) средства, начиная от семантической структуры лексемы и заканчивая текстом как комплексным коммуникативным продуктом речемыслительной деятельности человека.

Средствами вербализации концепта могут быть как лексические единицы (независимо от их частеречной принадлежности) или синтаксические конструкции (финитные конструкции, конституируемые разными глаголами, или группы слов различной структуры), так и сема как один из компонентов семантической структуры лексической единицы, а также семантическая избирательность носителя валентности и сочетательные потенции единиц.

Минимальной единицей, позволяющей выявить, какие когниции большей частью вербализуются, а какие так и остаются выводным знанием, является финитная конструкция, поскольку она является и минимальной коммуникативной единицей (= предложением), и минимальным продуктом речемыслительной деятельности человека. Финитная конструкция сопоставима с единицей, в которой храниться культурно-специфичное процедуральное знание о мире, следовательно, предложение – это единица, в которой стыкуются оба – процедурный и декларативный – способа хранения знания о мире.

Методикой, обеспечивающей выявление механизмов вербализации тех, или иных когниций, является:

- изучение семантики единиц, конституирующих соответствующие финитные конструкции на фоне комплекса изофункциональных средств;
- анализ валентных свойств глаголов в их парадигматическом и синтагматическом аспектах;
- исследование преддетерминируемого и непреддетерминируемого окружения глаголов и их номинализаторов (существительных-девербативов) на одной основе и в их совокупности;
- описание текстоорганизующих потенций изучаемых единиц, реализуемых в трансфрагментических единицах различного объема и уровня;
- изучений исследуемых единиц в дискурсе,

- анализ способов перевода на другие языки.

2. Глаголы поведения представляют собой определенный семантико-структурный класс, выделяемый на основании внеязыковых и собственно языковых критериев.

Особенность этого класса глаголов заключается в том, что сами глаголы — это проверен для всех глаголов антропосферы, а предложения, конституируемые ими, являются вербальными социорегулятивами, устанавливающими связь между концептуальной и языковой картинами мира. Это позволяет анализируемым единицам играть особую роль в процессе социализации личности в определенных культурно-специфических условиях.

3. Лексикон можно мыслить как иерархически организованное пространственное образование, “узлами” в котором являются глаголы, а “ребрами” — пучки отношений: семантико-функциональных, семантико-денотативных, морфологических, синтактико-функциональных и др. Не все потенциально возможные типы отношений в синхронии или в диахронии реализуются в условиях реальной коммуникации; однако гносеологически они наличествуют и служат когнитивным основанием для понимания и осмысления тех или иных высказываний в дискурсах различного типа, развития новых значений, метафоризации, подтекста и других подобных процессов.

Между “плоскостями”, на которых располагаются “узлы” описанного выше типа, находятся зависящие от глагола как от функтора единицы, в свою очередь связанные между собой по семантико-догмативным, семантико-функциональным, морфологическим, синтаксическим, формальным и т.п. основаниям. И в этом случае не все теоретически возможные типы отношений между единицами лексикона могут быть реализованы в синхронии в условиях реальной коммуникации.

Каждый элемент лексикона может быть связан отношениями разного рода одновременно с иными элементами с той же “плоскости” и с элементами “плоскостей”, расположенных на иерархически более высоком уровне.

4. В силу предельной степени абстрактности концепта, “поведение человека”, а также по причине своей широкозначности, дейктивности глаголы поведения связаны практически со всеми элементами лексикона, по крайней мере, в той его части, которая относится к атмосфере.

Теоретически значимым представляется когнитивное обоснование валентных свойств глагола, согласно которому синтаксические структуры как ментальные феномены призна-

ются генетически родственными, но не тождественными.

При принимаемой трактовке валентных свойств снимается до сих пор значимая проблема: проблема разграничения валентно-обусловленного окружения на обязательные и факультативные актаны, с одной стороны, и на свободные распространители — с другой, как это имеет место, например, в теории Г.Хельбига, точку зрения которого приняло большинство лингвистов, занимающиеся проблемами валентности. С когнитивной точки зрения более приемлемой становится позиция Б.А. Абрамова, предлагавшего различать прежде всего, парадигматику и синтагматику валентных свойств.

Трактовка положения с глаголами поведения как вербальных социорегулятивов, как единиц, служащих связи между концептуальной и языковой картинами мира, а также изучение практического потенциала вербальных социорегулятивов помогает с одной стороны, дать объяснение парадоксам и противоречиям, выявленным при изучении функционирования глаголов поведения. С другой стороны, такая интерпретация позволяет осмыслить мотивы, побуждающие адресанта предпочитать при именовании конкретных действий человека широкозначные, контекстно зависимые единицы, не специализированные на наименовании отдельного вида / типа / рода / аспекта деятельности человека.

Результаты исследования позволяют проследить — на достаточно обозримом классе языковых средств — влияние закономерностей восприятия внеязыковой действительности человеком на выбор им языкового средства соответствующих внеязыковых объектов, сущностей, феноменов, субъектов, процессов. Это помогает осмыслить связи между концептуальной и языковой картинами мира, с одной стороны, и между индивидуальным и коллективным сознанием — с другой.

Практическая ценность полученных результатов заключается в том, что наблюдения и обобщения, сделанные в процессе исследования могут быть использованы в курсах теоретической грамматики немецкого языка (разделы: “Теория валентности”, “Глагол”, “Теория частей речи”, “Грамматика текста”, “Современные версии грамматического описания языка”), лексикология (раздел: “Когнитивное обоснование синонимичности языковых единиц”), общего языкознания (разделы: “Соотношения вербального и невербального”, “Язык и мышление”, “Закономерности вербализации внеязыковой действительности”, “Концептуальная и языковая картины мира”, “Теория номинации”, “Изофунк-

циональность языковых средств”, “Когнитивная лингвистика”, “Грамматика зависимостей”) и контрастивной лингвистики, в спецкурсах по когнитивной, функциональной лингвистике, социо- и прагмалингвистике, по грамматике текста, по типологии текста, по теории валентности, по теории перевода, а также в практике преподавания немецкого языка.

Основные положения диссертации были апробированы в период с 1985 по 1999 гг. на конференциях различных уровней в Москве, Воронеже, Тамбове, Курске, Галле (ФРГ), а также в курсе лекций по теоретической грамматике, на спецкурсах и спецсеминарах при кафедре немецкой филологии Воронежского госуниверситета и дипломных работах, защищенных в период с 1991-1999 гг. на кафедре немецкой филологии ВГУ.

Работа состоит из введения, пяти глав и заключения, 31 таблицы, 11 схем, списка литературы, списка источников примеров, 7 приложений.

Основные положения диссертации опубликованы в следующих работах:

1. Функциональная характеристика предложений, содержащих глаголы с семантикой поведения // Типы коммуникации и содержательный аспект языка. Тезисы конференции молодых ученых и аспирантов. / Отв. ред. В.Н. Телия. - М.: ИЯ АН СССР, 1985. - 0,1 п.л.

2. Интенция и текстоорганизующая функция глагольных предложений с семантикой поведения в немецком языке // Деятельностные аспекты языка и типологические приемы описания. — Конференция молодых научных сотрудников и аспирантов: Тезисы докладов. / Отв. ред. В.Н. Телия. - М.: ИЯ АН СССР, 1986. - 0,1 п.л.

3. Коммуникативно-прагматический аспект предложений с семантикой поведения // Грамматические единицы в акте коммуникации (на материале современного немецкого и английского языков). — Сб. научн.тр. Моск. гос. нед. ин-та ин. яз. им. М. Тореза. / Отв. ред. З.Г. Бурдина. — Вып. 268. - М, 1986. - 0,6 п-д.

4. Языковые средства номинации понятия “поведение человека” в немецком языке. — М., 1986. — 40 с. — Рукопись депонирована в ИНИОН АН СССР. - № 25552 от 17 июня 1986 г.

5. Функциональная характеристика предложений с семантикой поведения в немецком языке // Типы коммуникации и содержательный аспект языка. / Отв. ред. АМ. Шахнарович. - М.: ИЯ АН СССР, 1987. - 0,5 п.л.

6. Интенция и реализация текстоорганизующей функции высказываний с семантическим компонентом “поведение”. // Грамматика и

речевая коммуникация. / Ред. З.Г. Бурдина. — Сб. науч. трудов МГПИИЯ им. М. Тореза. - Вып. 289. — М, 1987. — 0,5 ал.

7. Интенция и текстоорганизующая функция глагольных предложений с семантикой поведения в немецком языке // Деятельностные аспекты языка и типологические приемы описания. / Отв. ред. В.Н. Телия. — М.: ИЯ АН СССР, 1988. — 0,5 п.л.

8. О причинах дейктивности предложений с глаголами поведения. // Деятельностные аспекты языка. / Отв. ред. В.Н. Телия. — М.: ИЯ АН СССР, 1987.—0,1 п.л.

9. О специфике оценки в предложениях с глаголами поведения // Проблемы и методы современной лингвистики. / Отв. ред. В.Н. Телия. — М.: ИЯ АН СССР, 1988. — 0,1 п.л.

10. Языковые средства выражения социальной оценки действий человека // Актуальные направления современной лингвистика / Отв. ред. В.Н. Телия. — М.: ИЯ АН СССР, 1989. - 0,1 п.л.

11. Прагматический аспект именования деятельности человека // Лингво-прагматические и социолингвистические аспекты теории языка. / Ред. В.Н. Телия. - М.: ИЯ АН СССР, 1990. — 0,25 п.л.

12. Прагматические потенции предложений с глаголами поведения. // Прагматические аспекты функционирования языковых единиц / Отв. ред. Беляева Е.И. — М.: ИЯ АН СССР, Воронеж: ВГУ, 1991 — 0,1 п.л.

13. Функциональный анализ субъектной позиции при глаголах поведения // Функциональный аспект лексических и грамматических категорий романских и романских языков. / Отв. ред. Т.М. Велла. — Воронеж, 1990. — Сборник депонирован в ИНИОН АН СССР № 43005 от 10.10.1990. — 0,5 п.л.

14. Функциональный анализ обстоятельственной позиции при глаголах поведения (на материале немецкого языка) // Функции языковых единиц в тексте. // Отв. ред. Н.М. Малкина. — Воронеж, 1991. — 0,5 п.л.

15. О причинах выбора адресантом предложения с глаголом поведения при именовании деятельности человека // Грамматика и речевая коммуникация. / Отв. ред. З.Г. Бурдина. — Сб. науч.тр. МГЛУ. — Вып. 401. — Москва, 1992. — 0,6 п.л.

16. Когнитивные процессы и обучение переводу на неязыковых факультетах // Перевод как вид речевой деятельности. / Ред. О.Н. Морозова. — Воронеж, 1992. — 0,4 п.л.

17. Изофункциональность языковых единиц как принцип преподавания иностранного языка // Новые тенденции в лингвистике и преподава-

нии иностранного языка. / Гл. ред. Ю.Н. Левицкий. — Пермь: ПГПИ, 1992. — 0,1 п.л.

18. Роль глагольных “цепочек” в организации текста. // Материалы межвузовской конференции. “Герценовские чтения”. Иностранные языки. / Отв. ред. Н.О. Гучиаская. — Санкт-Петербург: Образование, 1992. — 0,1 п.л.

19. Интерпретация и оценка деятельности человека. // Герценовские чтения. “Иностранные языки”. Материалы конференции. — Санкт-Петербург: Образование, 1993. — 0,1 п.л.

20. Предложения с глаголами поведения как инструмент “социальной власти” адресанта // Лингвистические чтения. Иностранные языки. — Материалы конференции. — Пермь: Образование, 1993. — 0,1 п.л.

21. Функциональная характеристика предложения с глаголами поведения, - 14с. // Текстовые значения и функции грамматических и лексических категорий, / Отв. ред. Н.М. Малкина. — Воронеж, 1993. — Сб. науч. трудов депонирован в ИНИОН РАН от 8. 09.1993 г., № 48464. - 0,5 п. л.

22. Текст как фрагмент концептуальной и языковой картин мира // Национально-культурная специфика и механизмы ее вербального воплощения. / Отв. ред. Л.И. Гришаева. — Воронеж: ВГУ, 1994. — С. 85-97. — Сборник депонирован в ИНИОН РАН, № 49845 от 5.12.1994. — 1 п. л.

23. Прагматика именованного человека и оценки деятельности человека. // Коммуникативно-прагматические аспекты германских и романских языков. / Ред. Т.Ю. Сазонова. - Курск: КГУ, 1994. - 0,15 п.л.

24. Характеристика деятельности человека: Именованное, оценка, интерпретация? // Грамматика и речевая коммуникация. / Отв. ред. З.Г. Бурдина. - Сб. науч. тр. МГЛУ. - Вып. 420. - М., 1994. - 1 п.л.

25. Фрейм-подход при обучении иностранному языку // Новые идеи в преподавании иностранного языка. / Ред. И.А. Стернин. — Воронеж: ВИПКРО, 1994. — 0,1 п.л.

26. Оценка деятельности в прагматическом ракурсе. // Коммуникативные и прагматические компоненты в лингвистическом исследовании. / Ред. Т.М. Ломова. - Воронеж: ВГУ, 1995. — 0,6 п.л.

27. Валентные свойства глагола и когнитивные структуры // Лингвистика на исходе XX века: Итоги и перспективы. — Тезисы международной конференции. — М.: МГУ, 1995. — Т.1. - 0,15 п.л.

28. Система ценностей, рефлектируемая в тексте, как основа воздействия текста на адресанта.

та. // Актуальные проблемы прагмалингвистики. / Ред. Л.И. Гришаева. — Воронеж: ВГУ, 1996. — 0,1 п.л.

29. Воздействие языковой единицы на адресата и система социально значимых ценностей // Современные прагмалингвистические исследования романских, германских и русского языков. / Отв. ред. Л.И. Гришаева. — Воронеж: ВГУ, 1996. — 0,5 п.л.

30. Реализация валентных свойств глагола и когнитивная структура соответствующего концепта (на примере концепта “поведение человека” и глаголов поведения) // Функциональные особенности романо-германских языков и методы их преподавания. / Отв. ред. В.Г. Болотюк - Омск: ОГПУ, 1997. - 0,5 п.л.

31. О двух номинативных стратегиях адресанта при именовании деятельности человека // Актуальные проблемы семантического описания единиц языка и речи. - Часть 2. - Минск: МГЛУ, 1998. - 0,15 ал.

32. О номинативно-коммуникативной функции предложений, конституируемых глаголами, именующими поведение человека // Когнитивная лингвистика: Состояние и перспективы развития. / Отв. ред. Н.Н. Болдырев. — Тамбов: ТГУ, 1998. - 0,25 п.л.

33. Wesensverwandschaft der kognitiven und syntaktischen Strukturen und ihre Differenzen. // Klangsprache im Fremdsprachenunterricht: linguistische, psychologische und neurologische Grundlagen, Probleme, Möglichkeiten und Grenzen des Ausspracheunterrichts. Thesen des Symposiums. / Hrsg. L. Welitschkowa. — Woronesch, 1998. — 0,2 п. л.

34. Изучение механизмов вербализации концепта “поведение человека” в немецком языке через отглагольные существительные как основа достижения комплексной эквивалентности при переводе. // Социокультурные проблемы перевода. / Ред. Н.А. Фененко. — Вып. 2. — Воронеж: ВГУ, 1998. — 0,65 п.л.

35. Арминий, Барбаросса, ведьмы с Брокена и другие: Немецкий язык и культура через призму немецких прецедентных текстов. Учебное пособие. - Воронеж: ВГУ, 1998. - 148 с. — 18,5 п.л.

36. Реализация / нереализация валентных свойств глагола как один из механизмов вербализации внеязыковой действительности (на материале немецких и русских глаголов антропосферы). — Воронеж: ВГУ, 1998. — 115с. — 14,3 п.л. - Рукопись депонирована в ИНИОН РАН, № 54075 от 30 ноября 1998 г.

37. Номинативно-коммуникативная функция предложений с глаголами поведения. — Воронеж: ВГУ, 1998. — 272 с. — 17 п. л.

38. Культурная адаптация текста как способ достижения комплексной эквивалентности при переводе. // Проблемы культурной адаптации текста. — Тезисы международной конференции. / Ред. НА. Фененко. — Воронеж: ВГУ, 1999. - 0,1 п.л.

39. Глагол как узел когний. // Тезисы конференции. “Филология и культура” — Тамбов: ТГУ, 1999. — 0,2 п.л.

40. О механизме вербализации концептуальной картины мира (на материале русских и немецких средств обозначения концепта “поведение человека”). // Когнитивные аспекты языкового значения 2: Говорящий и Наблюдатель. / Отв. ред. А.В. Кравченко. — Иркутск: ИГУ, 1999. — 0,5 п.л.

41. Местоимения как грамматический класс. Местоименные слова. Проформы. — Методические указания для студентов-германистов по теоретической грамматике. — Воронеж; ВГУ, 1998. — 1,75 п.л.

СТРУКОВ Владимир Вячеславович

**ХУДОЖЕСТВЕННОЕ СВОЕОБРАЗИЕ
РОМАНОВ ПИТЕРА АКРОЙДА. (К
ПРОБЛЕМЕ БРИТАНСКОГО
ПОСТМОДЕРНИЗМА)**

Специальность 10. 01. 05 - литература народов Европы, Америки и Австралии. Диссертация выполнена на кафедре зарубежной литературы Воронежского государственного университета. Научный руководитель - доктор филологических наук, профессор С.Н. Филюшкина. Официальные оппоненты - доктор филологических наук, профессор Н.А. Соловьева, кандидат филологических наук, доцент О.Н. Олейникова. Ведущая организация Тамбовский государственный университет. Защита состоялась **22 декабря 1998г.** на заседании диссертационного совета Д 063.48.07 в Воронежском государственном университете

Творчество П.Акройда, современного британского писателя, известно российскому читателю по публикациям его романов в журнале

“Иностранная литература”. У себя на родине П.Акройд уже давно снискал себе славу оригинального писателя. Об этом свидетельствуют престижные премии, которые он неоднократно получал за свои произведения.

П.Акройда интересует определенный круг проблем - творческой личности, проблема реального факта и вымысла в художественном произведении, возможность постижения истины вообще, природы и назначения творчества; проблема времени и способов его осмысления в литературе, и проч. Этот круг вопросов он ставит и решает весьма своеобразно, поскольку его творчество развивается в русле постмодернистских тенденций британской литературы конца XX века. Факт принадлежности П.Акройда к постмодернизму признается и англоязычной, и российской критикой (Л. Хатчеон, С. Коннор; Ю. Дворко, А. Зверев). О связи П.Акройда с постмодернизмом говорят и некоторые факты из его биографии: будущий писатель (род. 5 октября 1949г.) окончил Кембридж в 1971г. по специальности “История английской литературы” и продолжил обучение в Йельском университете в США (1971-1973) - колыбели “Йельской школы” американского деконструктивизма, который в свою очередь опирается на учение Ж. Дерриды, французского постструктуралиста и теоретика постмодернизма.

В настоящее время постмодернизм понимается (Дж. Гласс, Ф. Фаррелл, Т.Иглтон, М. Эпштейн, В.А. Подорога, и др.) как особый тип мышления, реализующийся в культурных текстах (литературе, живописи, архитектуре, кино и т.д.) последней трети XX века и направленный на критику идеологии либерального гуманизма, определявшего развитие всей Западной мысли начиная с Нового времени - от эпохи Возрождения до 50-60-ых гг. XX века. Постмодернисты стремятся подвергнуть сомнению основные понятия современной цивилизации (гуманизм, история, время, прогресс, ценность и т.д.), а в литературе, соответственно, “конвенции”, то есть условия “художественного бытия” произведения как эстетического целого, имеющего определенные жанровые признаки, сюжет, идею, автора и т.д.

И британские, и российские ученые относят П.Акройда к числу наиболее интересных писателей-постмодернистов; однако подобная оценка творчества писателя дается либо в самой общей форме (М. Брэдберри, Р. Стивенсон), либо проявляется в лаконичных замечаниях касательно одного из романов писателя “Хоксмур” (Л. Хатчеон). В нашей стране о П.Акройде написано несколько статей (А. Зверев, О. Наумова); в диссертации Ю. Дворко “Основные тен-

денции Британской прозы 80 гг. XX века” (Москва, 1992) П.Акройду посвящена целая глава, но в ней рассматриваются лишь отдельные произведения писателя и преимущественно с точки зрения их проблематики.

Вышесказанное определяет выбор темы диссертационного исследования. Актуальность ее обусловлена возрастающим интересом к творчеству П.Акройда - одного из ярких представителей британского постмодернизма, а также все более настоятельной необходимостью проследить принципы реализации постмодернистских установок в конкретных художественных текстах. Сделанные наблюдения позволяют приблизиться к более полному пониманию постмодернизма как литературно-художественного направления: существующие ныне суждения (И. Ильин) связаны больше с теоретическими размышлениями о тенденциях постмодернизма, нежели с оценкой их проявления в творческой практике того или иного писателя.

Цель диссертационного исследования состоит, таким образом, в том, чтобы рассмотреть художественное своеобразие романного творчества П.Акройда и выявить, в какой мере постмодернистские тенденции отразились в его произведениях не только с точки зрения проблематики, но также на уровне организации текста: сюжета и композиции, повествовательной манеры, своеобразного отношения к слову, к предшествующим текстам, созданным в мировой литературе, и т.д.

Из этой цели вытекают более общие задачи работы:

1) рассмотреть пути осмысления П.Акройдом проблемы художественного творчества, соотношения искусства и действительности, правды и вымысла;

2) исследовать взаимосвязь художественной системы П.Акройда и философских идей постмодернизма (трактовка проблемы времени, истины, познания);

3) раскрыть своеобразие художественных поисков П.Акройда, обусловленных постмодернистской трактовкой романа как “текстового пространства”;

4) выявить различные виды интертекстуальности и их художественную функцию.

Изучение этих проблем позволяет поставить вопрос о специфике британского постмодернизма.

Цели и задачи исследования определили принципы отбора материала: автор счел возможным не останавливаться на анализе романов менее характерных для творчества писателя (“Великий Лондонский пожар” (1982) и “Пер-

вый свет” (1989)), так как стремился прежде всего выявить особенности постмодернистского письма на примере их наиболее ярких проявлений в творчестве П.Акройда. Это романы “Завещание Оскара Уайльда” (1983) и “Чаттертон” (1987), “Хоксмур” (1985) и “Дом доктора Ди” (1993), “Английская мелодия” (1992) и “Дэн Лено и Голем из Лаймхауса” (1994). Они объединены по главам проблемно-тематически с некоторым нарушением хронологического принципа.

Методологическая основа. Исследуя такое противоречивое и многогранное явление, как постмодернизм, автор использует приемы герменевтического и деконструктивистского изучения литературного произведения, теорию интертекста.

Новизна диссертации заключается в том, что она представляет попытку исследования романного творчества П.Акройда в его взаимосвязи с поэтикой постмодернизма, с одной стороны, а с другой, - в том, что теоретические постулаты постмодернистского искусства в данной работе рассматриваются непосредственно в их художественном воплощении - в романах П.Акройда, на фоне современной британской литературы. В круг изучения вовлечены произведения писателя, которые не получили в нашей стране и за рубежом достаточного освещения (“Завещание Оскара Уайльда”, “Хоксмур”, “Английская мелодия”), либо еще не анализировались критиками.

Теоретическая значимость исследования состоит в попытке автора углубить представление о постмодернизме как о литературном направлении, о поисках писателей-постмодернистов в области жанра, художественного времени; более полную разработку получает понятие игры применительно к литературному творчеству; обогащается терминологический арсенал, который может быть использован для анализа других постмодернистских произведений.

Практическая значимость диссертации проявляется в том, что результаты работы могут использоваться при разработке общих курсов по современной британской литературе и специальных курсов по проблемам постмодернистской литературы, творчеству П.Акройда, проблемам и поэтике современного романа.

Апробация работы. По теме диссертации опубликовано 15 работ, перечень которых дан в конце реферата. Основные положения диссертации докладывались на следующих международных конференциях: “4-ой конференции ЛАТЕУМ” (Москва, МГУ, 17-20 сентября, 1997); междисциплинарной конференции “Postmodern Politics” в университете Эдинбурга

(Великобритания, 6-7 марта, 1998); “Ирландия. Прошлое и настоящее” (Воронеж, ВГУ, 28-30 мая 1998г.); “Эйхенбаумовские чтения” (Воронеж, ВГПУ, 17-19 сентября, 1998). Автор также выступал с докладами на ежегодных “Пуришевских чтениях” (Москва, МГПУ, 1995-1998) и региональных конференциях “Культура общения и ее формирование” (Воронеж, 1995-1998). Диссертация обсуждалась на кафедре зарубежной литературы филологического факультета ВГУ и была рекомендована к защите.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав (по два раздела в каждой главе), заключения, списка использованной литературы. Библиография насчитывает около 450 наименований.

Романное творчество П.Акройда находится в общем русле тенденций британского постмодернизма, для которого характерен повышенный интерес к национальному материалу, проблеме прошлого и настоящего; восприятие романа как “текстовой реальности”; стремление построить произведение на новой ритмической основе; эксперименты с ситуацией множественной картины мира - множественностью точек зрения; особое использование интертекстуальных связей и пародийной игры; разработка новых литературных жанров - историографический роман, “роман-пастиш”, и обновление прежних - жанровая полифония.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1) Проблема человеческого общения в романе Д.Фаулза “Коллекционер” // Культура общения и ее формирование. Материалы второй региональной научно-методической конференции по преподаванию культуры общения в школе и вузе. Воронеж 1995. - ВИПКРО - с. 87-88.

2) Литературные аллюзии в романе Д.Фаулза “Коллекционер” // VII Пуришевские чтения. Классика в контексте мировой культуры. 30-31 марта 1995г. - М., 1995. с. 71-72.

3) Проблема творческой личности в романе П.Акройда “Завещание Оскара Уайльда” // VIII Пуришевские чтения. Всемирная литература в контексте культуры. М. 1996. - с. 96-97.

4) Проблема общения в произведениях дневникового жанра (на материале романа П.Акройда “Завещание Оскара Уайльда”) // Культура общения и ее формирование. Материалы третьей региональной научно-методической конференции по преподаванию культуры общения в школе и вузе. Воронеж 1996. - ВИПКРО - с. 86-87.

5) Исторический роман в литературе английского постмодернизма (жанровая традиция и

ее переосмысление). // Современная языковая ситуация и совершенствование подготовки учителей-словесников. Материалы Всероссийской научно-методической конференции. - Воронеж, Издательство ВГПУ - 1996. - Часть 1. - с. 91-92.

6) Функция жанрового смешения в романе П.Акройда “Дом доктора Ди”. // IX Пуришевские чтения. Всемирная литература в контексте культуры. Материалы научной конференции. Москва, МГПУ, - 1997. - 222с. - С. 137.

7) Проблема традиции в романе П.Акройда “Английская мелодия” //

Власть стереотипов и их судьба в постсовременной ситуации (на примере английского постмодернизма). // Мир власти: традиция, символ, миф. Материалы Российской конференции молодых исследователей. 17-19 апреля 1997г. - М., - Издательский центр РГГУ. - с. 81-83.

8) Игра как особая форма общения с читателем в романе П.Акройда “Дэн Лено и Голем из Лаймхауса”. // Культура общения и ее формирование. Материалы 4 региональной научно-методической конференции 21-23 апреля 1997. Воронеж, ВОИПКРО, 1997. - С.88, 124с

9) P.Ackroyd's “Chatterton”: Multiplying Reality. // Proceedings of the IVth International LATEUM Conference. - 17-20 September 1997. - Москва 1998. - с. 79-81.

10) “Многоголосие” героя в романах П.Акройда и постмодернистская концепция человека. // Культура общения и ее формирование. Материалы 5 региональной научно-методической конференции 20-21 апреля 1998. Воронеж, Полиграф, 1998 - с. 88-89

11) Историко-литературное наследие Б. Эйхенбаума и литература британского постмодернизма. // Эйхенбаумовские чтения. Тезисы докладов международной научной конференции. Воронеж. Сентябрь 1998. - ВГПУ. - с. 66-67.

12) Time as Rythm. P.Ackroyd's Novels. // Образование, язык, культура на рубеже XX-XXI вв. Материалы международной научной конференции. (22-25 сентября 1998г.) - Часть 3. - Уфа 1998. - с. 23-24.

13) Оскар Уайльд: ирландец в изгнании. (П.Акройд “Завещание Оскара Уайльда”, Т.Иглтон “Святой Оскар”) - 10с. - Сдано в печать.

14) Живопись как объект референции в романе П.Акройда “Чаттертон”. // Альманах “Anglistica”. (издается Ассоциацией англистов России - RAES). - 10с. - Сдано в печать.

МОЛЧАНОВА Людмила Викторовна

**КАЧЕСТВЕННЫЙ И
КОЛИЧЕСТВЕННЫЙ АСПЕКТЫ**

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОЙ ПРОГНОСТИКИ

Специальность 10.02.19 - общее языкознание, психолингвистика, социоллингвистика диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Работа выполнена на кафедре французской филологии Воронежского государственного университета. Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор А.А.Кретов. Официальные оппоненты - доктор филологических наук, профессор В.Б.Кашкин, кандидат филологических наук, доцент Б.Н.Гвоздович. Ведущая организация - Саратовский государственный университет. Защита состоялась **18 мая 2000 г.** в 15.00 часов на заседании диссертационного совета Д 063.48.01 на филологическом факультете Воронежского государственного университета

Реферируемая диссертация выполнена в русле нового направления в языкознании - лингвистической прогностики и посвящена исследованию диалектического единства качественного и количественного аспектов лексико-семантической прогностики на материале группы лексико-семантических единиц (ЛСЕ) зрительного восприятия (ЗВ) немецкого языка.

Актуальность темы. Учитывая тот факт, что развитие языка с середины XX века происходит под большим влиянием научно-технического прогресса, а также то, что в сфере лексики как наиболее проницаемой в области языка передовые достижения быстрее всего находят свое отражение, нужно привести применяемые методы и методики в соответствие с современным уровнем развития научной мысли. На данном этапе исследования лексико-семантической системы языка необходимо совмещение качественных и количественных параметров лексики, семиотического и функционального подходов.

Обращение к данной проблеме продиктовано также и тем, что будущему языков уделяется недостаточно внимания, хотя лингвистическая прогностика в латентной форме существует уже около ста лет (И.А.Бодуэн де Куртенэ, Ф. де Соссюр; Е.Д.Поливанов, Г.П.Мельников, А.А.Поликарпов; А.С.Шишков, В.В.Прокопов, М.Сводеш). В явной же форме опыты *лингвистической*, и, в частности, *лексико-*

семантической прогностики, представлены в работах А.А.Кретова и его учеников: О.Т.Косаренко, О.О.Борискиной, И.А.Меркуловой, Л.Н.Матыциной, О.А.Гамовой и др.

Объектом настоящего исследования являются способы представления ситуации зрительного восприятия, в которых активным мыслится субъект ЗВ, а именно - трех типов лексических значений: “*смотреть*”, “*видеть*” и “*созерцать*”, где языковыми средствами выражения данных значений выступают глагольные лексико-семантические варианты и фразеологические сочетания (ФС) немецкого языка, содержащие сему ЗВ субъектного плана с именными компонентами *das Auge, der Blick* и т.п.

Материал для исследования извлечен из произведений немецкой нарративной прозы (12500 примеров), принадлежащих 50-ти немецким авторам 2-й половины XVIII - 2-й половины XX века.

Цель исследования - изучить взаимодействие качественного и количественного аспектов лексико-семантической прогностики на конкретном примере функционирования глаголов зрительного восприятия в немецкой нарративной прозе со 2-й половины XVIII по 2-ю половину XX века, а также дать прогноз распределения ФН на ЛСГ ЗВ в 1-й половине XXI века.

Достижение цели, поставленной в работе, обуславливает необходимость решения следующих конкретных задач:

1. Формулировка принципов отбора и обработки источников.
2. Выявление классов функциональной эквивалентности внутри ЛСГ ЗВ и их качественный анализ.
3. Определение величины ФН на ЛСГ ЗВ и их структурные элементы - доминанту, вицедоминанту, малое и большое ядра.
4. Выявление и анализ динамики ФН на ЛСЕ ЗВ на протяжении двух веков.
5. Построение функциональной модели каждой из трех ЛСГ ЗВ.
6. Экстраполяция полученных данных на 1-ю половину XXI века.

Научная новизна исследования заключается в преодолении разрыва между качественной и количественной лингвистикой, в снятии противоречий между синхронией и диахронией, т.е. в осуществлении комплексного функционально-семантического описания лексико-семантической группы глаголов зрительного восприятия немецкого языка, их количественных и качественных параметров в прошлом, на-

стоящем и будущем (2-я половина XVIII - 2-я половина XX веков).

Теоретическая значимость работы состоит в том, что она вносит вклад в разработку нового направления в языкознании - лексико-семантической прогностики - на конкретном материале немецких глаголов ЗВ. Особый интерес представляет синтез количественного и качественного аспектов лексико-семантической прогностики на немецкой почве, позволяющий выявить их теоретический потенциал для лингвистических исследований в соответствии с принципом дополнительности Н.Бора.

Практическая ценность работы заключается в возможности использования ее материалов при чтении курсов, а также спецкурсов по лексикологии немецкого языка, исторической лексикологии, квантитативной лингвистике, а также - в лексикографической практике, при составлении учебных пособий по семасиологии и в практическом преподавании немецкого языка.

В диссертации используется комплекс лингвистических и статистических методов исследования фактического материала: компонентного анализа, дистрибутивно-семантический, количественный и статистический, метод экстраполяции и анализа временных рядов.

Апробация работы. По теме диссертации были подготовлены доклады, представленные на научных конференциях и семинарах в Воронежском госуниверситете (май 1998, апрель 1999, октябрь 1999, март-апрель 2000) и педу-

ниверситете (март 2000); основные положения исследования отражены в 8 публикациях.

Объем и структура диссертации. Диссертация (155 страниц основного текста) состоит из введения, двух глав, заключения, библиографии, включающей 125 наименований, в том числе 30 на иностранных языках, списка источников и приложений, состоящих из таблиц и графиков. Во Введении дается общая характеристика работы, обосновывается актуальность и новизна исследования, формулируются цели и задачи работы, дается краткая характеристика основных лингвистических и лингвостатистических понятий, определяются теоретическая и практическая значимость, а также объект, материал и методы исследования.

Первая глава "Семиотический аспект лексико-семантической прогностики" посвящена описанию семантической структуры глаголов ЗВ немецкого языка, исследованию внутренней организации ЛСГ ЗВ, объединенных в ЛСГ смотра, видения и созерцания.

Во второй главе "Функциональный аспект лексико-семантической прогностики" прослеживается динамика ФН на каждую из трех ЛСГ ЗВ, подгруппы функциональных эквивалентов ЗВ и их главные функциональные звенья (доминанту, вице-доминанту, малое и большое ядро), дается прогноз ФН на данные подразделения в 1-й половине XXI века.

В Заключении в обобщенной форме излагаются результаты исследования.